

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ

и

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ.

сказанное 25 марта 1855 года въ александровской лаврѣ
преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ смоленскимъ (*).

И такъ въ одинъ и тотъ же день въ духовномъ созерцаніи церкви сочетаются вмѣстѣ и свѣтъ благовѣщенія и мракъ Великаго Пятка, зачатіе Сына Божія во плоти и Его распятіе на крестѣ, начало и конецъ жизни Его. Какое дивное сочетаніе! Что знаменуетъ оно? И какія мысли и чувства внушаетъ намъ оно, болѣе ли радостныя, или болѣе скорбныя?

Нѣкогда людямъ, просившимъ Господа *знаменіе съ небесе* показать имъ, Онъ сказалъ въ отвѣтъ: *вечеру бышу, младалете, ведро, чермнуетбоя небо. Аще убо*

(*) Настоящее слово преосв. Іоанна смоленскаго сохранилось у насъ въ рукописи отъ временъ ректорства его въ с.-петербургской духовной семинаріи и доселѣ нигдѣ не было напечатано. Слово трактуетъ о политическихъ обстоятельствахъ того времени — о крымской войнѣ, въ моментъ произнесенія слова приближавшейся къ окончанію. Совпаденіе праздника Благовѣщенія пресв. Богородицы съ днемъ Великаго Пятка въ 1855 году подаетъ проповѣднику поводъ къ весьма удачнымъ и остроумнымъ сближеніямъ и картинамъ и придаетъ проповѣди тотъ блескъ и изящество, которыя вообще характеризуютъ проповѣдническій талантъ преосв. Іоанна.

Н. В.

небесе умѣете разсуждати, знаменій же временемъ не можете искусити (Мѣ. XVI: 2, 4). Вотъ у насъ нынѣ въ вечеръ Великаго Пятка—самый мрачный между вечерами Церкви Христовой, чермнуетъ свѣтомъ благовѣщенія церковный небосклонъ. Можемъ ли, по сему, знаменія текущихъ временъ искушая, по слову Спасителя, сказать во упованіи: будетъ ведро? Такъ! Сколько истинно то, что для христіанства настаетъ Великій Пятокъ—время зла, мрака и скорби, столь отрадно душѣ вѣрующей уповать, что благовѣщеніемъ въ Великій Пятокъ назнаменуются благодатныя утѣшенія и надежды, которыя Всевышній и въ это печальное время даруетъ намъ силою Своего Промысла. Посмотримъ ли на церковь православную, ея тяжкія страданія на Востоцѣ, ея скорби и насилія отъ невѣрныхъ и лжевѣрныхъ, въ своемъ ожесточеніи противъ нея союзъ употребляющихъ всѣ усилія, чтобы сокрушить ее,—не напоминаетъ ли это, не возобновляетъ ли предъ нами зрѣлища, не скажу—первыхъ вѣковъ христіанства, когда Церковь страдала только отъ невѣрныхъ, но истинно Великаго Пятка страданій Христовыхъ, когда *сынове царстоа* увлекли невѣрныхъ въ союзъ противъ Христа и побуждали ихъ къ распятію Его? Но съ другой стороны видимъ и непоколебимость этой угнетенной Церкви, которую не могли доселѣ одолѣть никакія силы вражія, видимъ и воскресающій среди бѣдствій духъ вѣрныхъ сыновъ ея, общее чаяніе ихъ о близкомъ разрушеніи чуждаго ига и возрожденіи ихъ христіанскаго отечества; къ сему—живое сочувствіе имъ православной Россіи и мощная десница ея, простертая на защиту вѣры; все это во мракъ настоящаго, не есть ли для

Церкви знаменіе Промысла Божія о ней, не есть ли и благовѣщеніе о свѣтломъ будущемъ? Посмотримъ ли на міръ: съ чѣмъ сравнить это ослѣпленіе, это ожесточеніе просвѣщенныхъ народовъ, въ увлеченіи своихъ властолюбивыхъ страстей попирающихъ вѣру и совѣсть, права божескія и человѣческія и даже свои собственныя истинныя пользы, и во имя Бога, просвѣщенія и народной чести воздвигающихъ брань противохристіанскую, дикую, безчестную; съ чѣмъ сравнить, какъ развѣ съ буйствомъ іудеевъ въ Великій Пятокъ, когда они вопіяли о свободѣ разбойниковъ и дерзостно призывали на себя и на чадъ своихъ кровь неповинную? Но вотъ сила правды является несокрушенною; всѣ бѣдствія несправедливой брани падаютъ на главу виновниковъ ея, силы ихъ сами собою разрушаются, и наконецъ открывается общее желаніе и чаяніе мира, и о если бы не напрасно! Но одно желаніе и чаяніе мира есть уже отрадное благовѣщеніе.—Обратимся ли къ своему отечеству, какъ описать чувства сыновъ его, когда Россія великимъ духомъ и мощною рукою Царя своего ведома, твердо и славно проходила чрезъ бури и волны, на нее возстававшія; когда онъ являлся истинною твердынею своего царства, вдругъ Россія слышитъ вѣсть: «умираетъ, умеръ Царь!» Такъ! Насталъ и для Россіи Великій Пятокъ, время скорби и плача и тяжкаго смятенія; но въ тоже время Россія внимаешь съ утѣшеніемъ сильному голосу новаго Царя, любвеобильному для нея, грозному для враговъ, въ неизмѣнномъ духѣ великихъ предковъ, и, какъ сердце царицы въ руцѣ Божіей,—она пріемлетъ этотъ гласъ, какъ благовѣстіе свыше о своемъ несокрушимомъ величій среди превратностей временъ.

Народы христіанскіе всецѣло преданные и все предающіе въ жертву мечтамъ и расчетамъ о вѣншнемъ благоденствіи, могуществѣ и славѣ земныхъ царствъ, помнѣть ли они, что есть иное высшее, не земное царство Христово, въ которое они призываются, и которому неизмѣнно должны служить, чтобы отъ Него заимствовать свои истинныя блага, или думаютъ они, что и это самое царство—царство Христово—должно служить ихъ видамъ, и, по скольку согласуется съ ихъ цѣлями, должно быть соблюдаемо, а по скольку не согласуется, можетъ быть попираемо? И вотъ такимъ заблужденіемъ народовъ оторванный, такимъ надменіемъ и самопрельщеніемъ уничиженный, ихъ безвѣріемъ и развращеніемъ нравовъ поруганный Христосъ въ христіанствѣ снова предается распятію. Увы! Христіане должны бы только воспоминать Великій Пятокъ іудейскій, а они продолжаютъ его; страдальческій образъ Спасителя на крестѣ долженъ бы быть только памятникомъ крестной смерти Его на Голгофѣ; а Его крестъ является изображеніемъ дѣйствительныхъ страданій Его въ странахъ христіанскихъ! И такъ что же? Человѣческія страсти и неправды восторжествуютъ? Царство Христово разрушится? Царіе земстїи и народы расторгнутъ узы Его и свергнутъ иго вѣры? Нѣтъ. *Живыи на небесахъ посмѣется имъ.* Вотъ, среди мрака Великаго Пятка, внезапно осіяваетъ насъ свѣтъ небесный и надъ гробомъ Распятаго слышится гласъ ангельскаго благовѣщенія Богоматери: *Сей Сынъ Вышняго наречется, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствїю Его не будетъ конца.* Какъ глубоко выразительно здѣсь въ это время выражаетъ сей гласъ несокру-

шимость и всемогущество царства Христова, когда возвыщается о Его воцареніи при Его распятіи, когда проповѣдывается о Его престолѣ надъ Его гробомъ! *Воцарится въ дому Іаковли*, т. е. въ царствѣ избранныхъ вѣрныхъ своихъ, составляющихъ истинную Церковь Его; Онъ воцарится, чтобы утвердить въ христіанскихъ народахъ это благодатное царство, царство вѣры, христіанской правды и добродѣтели, а съ нимъ спасти и обновить міръ. Вотъ цѣль, къ которой предназначаются христіанскіе народы и по которой симъ вышнимъ царствомъ управляются судьбы царствъ ихъ! Для сего-то всѣ народы даны въ наслѣдіе Искупителю міра и всѣ предѣлы земли во владѣніе Его (Пс. 2. 8). Что же значать мечты и усилія народовъ устроить свои дѣла и судьбы, независимо отъ сего Царя и царства? Все метутся! Онъ воцарится во вѣки, слѣдовательно и царство Его созиждется на вѣки! Что же эти грозные замыслы сильныхъ земли, эти бурныя смятенія царствъ, эти ожесточенныя ихъ брани, приражающіяся и не уязвляющія? Это—бури и волны морскія, которыя изъ моря вздымаются и въ немъ самомъ сокрушаются; поражаютъ корабль, и отражаются искусствомъ кормчаго; но настаетъ тишина и корабль достигаетъ пристани морской. И страдала и можетъ еще страдать Церковь Христова, какъ страдалъ и умеръ Ея Основатель и Царь; но Онъ возсталъ и воцарился, и она восторжествуетъ и прославится, и *царствію Его не будетъ конца!* Царства земныя падаютъ; ихъ величіе и слава переходитъ, народы исчезаютъ, какъ одинъ человекъ. Только Христово царство не будетъ имѣть конца. Имъ владѣютъ народы, которые вѣрою и ду-

хомъ Христовымъ утверждать въ себѣ это благодатное царство Христова: они будутъ крѣпки Его силою, велики Его славою, бессмертны Его жизнію! Но горе тѣмъ, которые будутъ чужды и враждебны Ему! Ихъ человѣческія силы сокрушатся Его не-человѣческимъ могуществомъ, ихъ жизнь внѣшняя, чувственная, безъ крѣпости внутренней, духовной, не будетъ ли сама въ себѣ имѣть зародышъ: смерти и разрушенія?

Наконецъ и самъ Распятый, въ часъ Своей смерти, съ креста Своего изрекаетъ благовѣщеніе: *днесъ со Мною будещи въ раи*. Кому изрекаетъ? Тому, кто изъ глубины души взываетъ Ему: *помяни мя Господи, сѣда прїидещи во царствїи Твоемъ!* Аминь.
